

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO BUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 911888

Correo Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XIX

Buenos Aires, martes, 28 de marzo de 1967

Буэнос Айрес, вторник 28 марта 1967 года № 893

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

316. БЕГСТВО СВЕТАНЫ АЛЛИЛУЕВОЙ-СТАЛИНОЙ. — ГЛУПЕЙШАЯ РЕОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ. — ПРОХРУЩЕВСКАЯ МАНИФЕСТАЦИЯ ПРИ ВЫБОРАХ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ РСФСР. — ХИРОТОННИЯ АРХИМАНДРИТА МИХАИЛА МУДЬЮГИНА ВО ЕПИСКОПА ТИХВИНСКОГО. КОНЧИНА АРХИЕПИСКОПА ИЕРОНИМА (ЗАХАРОВА) РОСТОВСКОГО И НОВОЧЕРКАССКОГО И ПЕРЕВОД НА МЯТЕЖНУЮ КИРОВСКУЮ КАФЕДРУ ЕПИСКОПА ЗВЕНИГОРОДСКОГО ВЛАДИМИРА (КОТЛЯРОВА). СМУТЫ В СМОЛЕНСКОЙ ЕПАРХИИ, САМООПРАВДАНИЕ ПРОТ. о. ВС. ШПИЛЛЕРА

Бегство из СССР дочери Сталина произошло под видом поездки на похороны последнего из своих мужей — индусского коммуниста умершего в Москве. История ее решения не возвращаться в СССР и авиапутешествия через Рим в Швейцарию еще не совсем ясна и ей, возможно, посвящу отдельную статью, когда выяснятся некоторые обстоятельства, но то, что теперь уже знаем, позволяет считать установленным следующие факты:

1. Светлана не простила убийцам отца его смерть, обстоятельства которой ей лучше известны, чем нам, затаив план побега, возможно, для этого не то зарегистрировалась, не то сошлась с индусским коммунистом, работавшим в московском издательстве, чтоб покинуть СССР под предлогом повидать его родных; в этом ей было отказано, но его смерть и перенесение по индусскому обычаю праха покойного на родину позволило ей впервые в жизни получить заграничный паспорт сроком на 45 дней, что ей помогло подготовиться в Индии свой побег на Запад.

2. Побег был затруднен боязнью не только Индии но и Соед. Штатов вызывать гнев Брежнева, Косыгина, Шелепина. Пользуясь связями министра — дяди покойного мужа, она повидалась с Индирой Ганди, но играющая в либерализм индуска дала ей понять, что дочь Сталина не может оставаться в Индии, чтоб не навлечь гнев современных правителей Кремля. Соед. Штаты обещали помочь ее перелету в Европу, не гарантируя убежища в самих Соед. Штатах, президент которых мечтает через искусного дипломата посла в Москве Ллевеллин-Томпсона создать антикитайский союз Соед. Штатов и СССР как обе державы в 1941 году были союзниками против Германии и Италии.

3. Надясь на покровительство Соед. Штатов, Светлана прилетела в Рим, откуда по получении ответа, что Госуд. Департамент должен еще “подумать” прежде, чем дать ей убежище, полетела “отдыхать” на полтора месяца в Швейцарию.

4. Скромная и тихая дочь хитрого изверга унаследовала от матери мягкость в обращении, но от отца хитрость. Она по прибытии в Индию поселилась у родных мужа, откуда переехала в Нью Дели, чтоб просить посла члена ЦК И. А. Бенедиктова продлить ей визу. По получении послом из Москвы отказа в продлении, она тут же из посольства написала сыну Иосифу (в честь деда!) телеграмму, чтоб встретил ее на аэродроме с сестрой Катей 17-ти лет (в честь любимой первой жены Сталина Екатерины Сванидзе?) и стала как будто готовиться к отлету в Москву; но выйдя из советского посольства для покупок, отправилась в американское посольство, которое поручило второму секретарю взять два места на летящем через Нью Дели из Австралии самолете и на нем

лично доставить Светлану в Рим.

5. Светлана заявила амер. дипломатам что возвращение в СССР грозило бы опасностью ее жизни. Этому можно верить ибо отказ в продлении визы был уже дурным симптомом. Она знала что по возвращении ее можно легко вывезти из Москвы и расстрелять прежде, чем самый шустрый иностранный журналист или дипломат заинтересовался бы благополучием забытой всеми овдовевшей дочери Сталина.

6. Отсюда ясно, что в СССР свирепствует террор меньше по числу жертв, но одинаковый по приемам с эпохой Сталина. За год моего предварительного заключения из общей (80-100 человек) камеры ДИЗ в Ленинграде взяли на расстрел 16 человек, о которых ни одна газета в мире тогда не писала. По “делу Геньковского” расстреляли 30 артиллерийских офицеров, о чем узнал находившийся тогда в заключении, потом высланный на родину, итальянский профессор Бензи — этого тоже нигде не писали. Кто сейчас интересуется — живы ли дети Кагановича, Молотова, Берина, даже Сталина? Вернись Светлана в Москву, никто не заинтересовался бы ее “отъездом” из столицы в любой город, как сказали бы соседи, на тот свет, как знало бы лишь политбюро.

7. При всем покровительстве и внимании итальянских, американских и швейцарских полицейских властей и персонала авиационных компаний и гостиниц Светлана сейчас чувствует себя затравленным зверьком и переживает то, что ее отец заставил пережить Троцкого: из всех стран Европы Льва Троцкого согласилась принять присылке Турция, но его разоблачения сталинщины вызвали его высылку. Принявшая тогда Троцкого Норвегия отказалась его держать в пору ежовщины; затем приняла Мексика, где его убили железным прутом. Что ждет Светлану: должна ли она никому не говорить и никогда не публиковать об убийстве отца или за такие разоблачения быть выслана из всех стран, правительства которых (Швейцария, Соед. Штаты, Индия и кто еще?) дорожат больше всего на свеге благоволением Брежнева и Косыгина? А если она поведает миру правду, то не будут ли ее, как мячик, перебрасывать из страны в страну, пока таким же железным прутом ей не разможат череп, как Троцкому?

8. Она помнит с какой холодной жестокостью ее отец велел истребить всех родных Троцкого, даже его первую жену А. Л. Бронштейн, которую он навсегда покинул с двумя крошками при первом бегстве из Сибири (см. “История КПСС”, стр. 13-14). Что ждет неповинных в ее бегстве, обманутых ее телеграммой Иосифа и Катю? Правда, мать этой телеграммой доказала, что дети не знали ее намерений и их она обманула наравне с послом Бенедиктовым и агентурой госуд. безопасности. Но за-

страхует ли это их от репрессий, если мать разоблачит зверства последней отца. Пока индус, лидер социал. партии Индии, Рам Манохар Лойя поведал первый из ее рассказов: “отец был нежен со мной и только раз в жизни дал мне пощечину, когда я в возрасте 17-ти лет сказала ему, что выйду за человека, который ему не нравится. Но потом он, извиняясь, сказал: “видишь, Светлана, до чего меня довела. Поступил с тобой по-скотски!”, но потом я все же вышла за этого человека замуж!” Идиллия!

Оставлю на этот раз проблемы внешней политики, обратив вместо этого внимание читателей на убогость Косыгина, который видит лучше нас провалы промышленности, из которых старается выйти, воскрешая сталинские методы управления, ибо сам со своими любимцами: зятем Гвишнини, Трапезниковым и Либберманом не способен придумать ничего нового. При Ленине промышленностью управлял Высший Совет Народного Хозяйства, которому были подчинены областные или республиканские совнархозы. Сталин создал вместо него Наркоматы тяжелой и легкой промышленности. Видя, что Орджоникидзе и Янчаков строят и выпускают продукцию дорогую и скверную, первое заставил засердиться, второго расстрелял после показательного процесса и начал дробить централизованное управление промышленностью, создав до двух десятков наркоматов: угольной промышленности, черной и цветной металлургии, химической, текстильной, пищевой, мясо-молочной, рыбной и других отраслей промышленности. Затем, убедившись в том, что плохо строят новые заводы, он из ряда этих наркоматов выделил строительные наркоматы: например, рядом с наркоматом по управлению заводами черной или цветной металлургии создал наркоматы по строительству предприятий черной или цветной металлургии и т. д. Став фактически в 1957 году после расправы с “антипартийцами” диктатором, Хрущев произвел радикальную реформу: упразднил все эти министерства (до 1947 г. — народные комиссариаты), по-ленински заменил их Высшим Советом Нар. Хозяйства, которому подчинены 108 республиканских и областных совнархозов. Это позволило ему удалить из столицы десятки министров и замест. министров — маленьковцев, посланных управлять этими совнархозами.

Свергнув Хрущева, Косыгин при поддержке Брежнева реформой от 2-го октября 1965 года упразднил все совнархозы и вновь воскресил свыше двух десятков общесоюзных и союзно-республиканских министерств по управлению различными отраслями промышленности, чем привлек к себе сердца десятков вернувшихся в столицу прежних министров и новых им выбранных из провинциальных администраторов. Число общесоюзных министерств выросло до 22 (при Никите их было 7), а союзно-республиканские до 27! Но опыт 1966 года показал, что эти министерства, занятые выполнением планов производства своих заводов, уделяют мало внимания постройке новых заводов по их специализации: то надо приостанавливать стройку, ибо не готовы проекты отдельных цехов, то при постройке обнаружены дефекты проектов, которые надо теперь переделывать, то нет нужных конструкций, труб, турбин, машин, которые надо устанавливать.

Выход из положения Косыгин найдет на сталинском пути, которому продолжает следовать, умножая число министерств на радость новым министрам,

там, министрам, главбухам и всему новому “аппарату”, кончая stenografistkami, машинистками, курьерами, получающими прочные, как будто места в столице со всеми прелестями хорошо снабженных магазинов, зрелищами московских театров кино, стадионов, ради которых можно ночевать в набитых квартирах или на подмосковных дачах, откуда рано утром надо ездить на службу в набитых электропоездах, дышащая “в стоячку” последний утренний сон.

Так вот, на радость новым счастливым — любителям столичной жизни — 24-го февраля с. г. созданы четыре новых министерства с назначением нижепоименованных министров:

1. Министерство строительства предприятий тяжелой промышленности (Минтяжстрой) — министр Николай Васильевич Голдин.

2. Министерство строительства всех прочих промышленных предприятий (Минпромстрой) — министр Александр Михайлович Токарев.

3. Министерство строительства СССР (надо понимать, что имеется в виду жилищно-бытовое, школьное, больничное, культурно-просветительное строительство) — министр Георгий Аркадьевич Караваев.

4. Министерство сельскохозяйственного строительства (Минсельстрой), которое будет строить заводы сельхозмашин и внегородские поселки сельхозхоз типа — министр Степан Дмитриевич Хитров член ЦК партии с 23-го съезда.

Из четырех новых министров ничего не знаю о первых трех, но Хитров — быстро идущий в гору бюрократ брежневско-косыгинской эпохи. Еще при Хрущеве он был “выбран” по его приказу первым секретарем Воронежского Обкома 27-го ноября 1963 года. Переизбран после свержения Хрущева и на 23-ом съезде 8-го апреля 1966 года избран членом ЦК, хотя в прошлом не был ни кандидатом ЦК, ни членом Центр. Ревиз. Комиссии. На первой сессии пленума Верховного Совета нового состава Хитров выбран 3-го августа 1966 г. председателем постоянной комиссии Совета Союза по строительству и промышленности строительных материалов, что было последней ступенькой к посту министра выдуманного Косыгиним министерства. Можно полагать, что Косыгин по-сталински начнет теперь создавать еще другие министерства по строительству новых промышленных предприятий для различных областей промышленности. Вырастет армия больших и малых столичных бюрократов, но едва ли при коммунистических методах хозяйствования улучшится или хоть ускорится постройка новых заводов, о начале работ которых советская печать трубит во все трубы, как о “победе на фронте строительства”.

Не знаю еще результатов выборов в Верховные Советы РСФСР и других 14 Союзных республик, но хочется отметить любопытный эпизод в Москве: зная, в каком избирательном участке должен голосовать за единственного, как полагается, кандидата — А. Н. Косыгина — Хрущев, с утра собралась большая толпа в 200-300 человек, встретившая его аплодисментами. Он приветливо помахал рукой и, войдя в избирательный участок с верной ему Ниной Пестровой, проголосовал за предательски свергнувшего его Косыгина. При выходе никто из москвичей не посмел к нему приблизиться, но его сейчас же окружили иностранные журналисты, из которых он сам приветствовал говорящего по-русски американца, обращаясь к нему по-приятельски на “ты”. Его

спросили, что он делает: "много читаю и гуляю около моей дачи". Заметил, что не пишет мемуаров. На вопрос, примет ли участие в торжествах по случаю пятидесятилетия Октябрьской революции, ответил, что еще не знает. На вопрос: что делал в октябре 1917 года? ответил, что работал шахтером и по молодости лет чувствовал себя прекрасно, но теперь еще лучше (испугался, что его слова могут истолковать, как похвалу условиям жизни шахтеров до революции). Затем добавил, что позднее вступил в партию и работал в Донбассе с тов. Кагановичем.

Это упоминание об опальном лидере звучит ноткой сочувствия изгнанному им же из партии сопернику, участь которого теперь сам разделяет. На вопрос, рад ли приветству толпы, ответил: "всякому приятен привет, но какая же это толпа. Их не так много!" Видно, ему вспомнились приветствия тысяч активистов. На этом протестился с журналистами. Вскоре в том же участке голосовал сам за себя Косыгин, которого никто из москвичей не приветствовал. Поэтому придаю приветам Хрущеву значение слегка антиправительственной манифестации.

Голосовали старики Буденный, Молотов и Ворошилов. Их никто не приветствовал. Ворошилова вели под руки, когда он поднимался по ступенькам. Ведь ему в феврале минуло уже 86 лет.

В жизни Патриархии произошел ряд интересных событий. 8-го октября Патриарх и Синод постановили, что Ленинградскую Духовную Академию должен возглавлять в качестве ректора иноканоник викарий епископ Ленинградского и Ладожского митрополита. На этот пост был назначен доцент этой Академии прот. Мих. Мудьюгин принявший 31-го октября монашество с сохранением прежнего имени. 5-го ноября состоялось его наречение, а 6-го ноября хиротония в Троицком соборе Александро-Невской Лавры, которую совершил митрополит Никодим в сослужении архиепископов Антония Минского и Гавриила Ташкентского и 4-х епископов. Михаил Николаевич Мудьюгин родился в столице 12-го мая 1912 года в семье "служащего" и в отрочестве уже при советском режиме читал на клиросе в церкви Св. Николая на Песках, а затем на Старо-Афонском подворье. Кончив 17-ти лет среднюю школу, поступил разнорабочим на "Крапчатый Путиловец", что означает, что происхождение закрывало ему путь в высшую школу. "Без отрыва от производства" занимался теплотехникой и стал лаборантом, потом техником, конструктором и, наконец, инженером. Одновременно учился в Институте Иностранных Языков, который окончил в 1933 году, что говорит об его исключительных способностях, трудолюбии и физическом здоровье. Работая на оборонном заводе, был "забронирован" от призыва в армию, работал и учился всю жизнь. В 1946 году окончил заочно энергетический факультет института металлургической промышленности, получил в 1953 году степень кандидата технических наук и 4 года был доцентом по теплотехнике в Ленинградском Горном Институте на Васильевском острове. Возможно что в это время его выслали из столицы потому, что не в Ленинграде он решил вернуться на памятные с детских лет служения Церкви. В 1958 году сдал экзамен перед епархиальной комиссией в Вологде, рукоположен во пресвитера и начал служить в кафедральном соборе, откуда через полтора года переведен на приход в гор. Устюжну. Там провел 4 года, проходя заочно курс Духовной Академии. Овдовев в 1963 году, окончил Академию в 1964 году и защитил диссертацию на животрепещущую тему: "Состояние римско-католической еkkлезииологии к началу 2-го Ватиканского Собора". Получил сразу докторскую по латинскому языку и одновременно читает курс "истории и разбора западных исповеданий". Его пробная лекция — "Развитие католической марологии за последние сто лет". В начале 1966 года стал деканом впервые организованного им же факультета африканской христианской молодежи. Теперь стал ректором Академии с титулом епископа Тихвинского. На трепезе по его хиротонии митрополит Никодим произнес здравицу за нового ректора за его предшественника проф. прот. Сперанского, правившего Академией 14 лет и за присутствовавшую на трапезе мать нового 55-летнего

епископа 92-летнюю Веру Николаевну Мудьюгину.

14-го декабря скончался на 70-м году жизни архиепископ Иероним Ростовский и Новочеркасский, благообразный старец с длинными спадающими по плечам белыми кудрями. Почивший (в миру Владимир Иванович Захаров) родился в Москве в 1897 году и пострижен там же в 1925 году. Не имея еще под рукой официального некролога не знаю как провел он 19 лет монашеского служения, но хиротонисан в 1944 году во епископа Кшненевского и Молдавского и провел три года во вновь оккупированной Молдавии, затем два года был епископом Рязанским и Касимовским, четыре года епископом Удмуртским. Затем четыре года занимал кафедру в Куйбышеве и 6 лет в Орле, с 1962 г. по день кончины правил епархией в Ростове на Дону. Его биография типична для первой смены советских архиереев о которой пишу во "Владимирском календаре на 1967 год".

С большим опозданием появились некрологи благого митрополита Корнилия (Попова) Горьковского и Арзамасского и жуткого чекиста Иоанна (Иванова) Кировского и Слободского. Живой некролог последнего молчит, что православная паства многократно требовала его удаления за насильственное закрытие храмов, непотребную брань во время совершения литургии, пьянство и преследование благого служивших священников. В некрологе курьезны слова: "Епархией Владыка управлял твердой рукой и думалось что еще не один десяток лет будет ею править но Бог судил иначе". Думалось это, конечно Совету по делам Православ. Церкви и местным приспешникам Куроедова, но Господь избавил паству от позорившего сан христородавца. На его место переведен епископ Звенигородский Владимир (Котляров), представитель Патриарха при Патриархе Антиохийском, столь хорошо известный на Западе, как представитель Патриарха при мировом совете церквей в Женеве и наблюдатель Московской Патриархии на первой сессии Ватиканского Собора. Трудно ему будет после знойного Дамаска привыкнуть к суровым вятским зимам.

Еще за месяц до своего перевода в Киров епископ Владимир оставил Дамаск, чтоб сопровождать митрополита Никодима и его заместителя епископа Ювеналия в триумфальной поездке по Болгарии в связи с заседаниями в Софии 17-23 октября "Советательного Комитета Христианской Мирной Конференции". Статья об этой поездке епископа Владимира (Котлярова) в № 1 "Журнала Москва, Патриархии" за 1967 год рассказывает, как их чествовал в Софии Патриарх Кирилл, описал поездку по Болгарии с посещением не только памятников русско-турецкой войны 1877-1878 г. г. и монастырей, но также модных курортов. Владыка заканчивает статью описанием промышленного прогресса коммунистической Болгарии и в ленинском стиле восхваляет не благочестие, а... электрофикацию.

В том же номере вторая статья епископа Владимира описывает в таких же тонах его поездку с о. Иаковом Ильичем из Бейрута (был также наблюдателем, но на второй сессии Ватиканского Собора) на св. гору Синай с попутными визитами в Каир и Александрию.

Представлять Патриарха Московского при Патриархе Антиохийском вместо переведенного в Киров епископа Владимира назначен архимандрит Гермоген (Орехов) начальник духовной миссии в Иерусалиме, который будет хиротони-

сан во епископа с титулом Подольского, викария Московской епархии.

Митрополит Иоанн (Вендланд), экзарх Патриарха на обе Америки, помещил в том же номере статью о своем посещении Аргентины. Он описывает любезный прием его кардиналом Каджанио, которому поднес шкатулку с изображением картины Иванова "Явление Христа народу". Однако, как видим из этой статьи, кардинал не только сам не присутствовал на богослужении, совершенном Иоанном Вендландом, но и не прислал никого из католического духовенства. Там были лишь представители православных Церквей в Аргентине — Антиохийской и Константинопольской, и работники министерства культуры. Любопытно, что, принимая митрополита Иоанна, замест. министра иностранных дел Антонио Арамбарри "интересовался возможностью общения в таинстве Евхаристии между православными и католиками", хотя, по нашему скромному мнению, этот вопрос больше должен интересовать богословов, чем дипломатов.

Личная бесчестность митрополита Иоанна ясно видна из его слов: "Наша родная русская православная церковь, ранее в Аргентине совершенно незамеченная и неизвестная, теперь приобрела престиж и уважение. Ее знает президент республики, знают крупные государственные деятели, знают видные деятели католической церкви..." На это можно ответить вопросом: то, что президент или министры или кардинал знают из сделанных им визитов или из печати о существовании епархии Московской Патриархии, еще не доказательство уважения. Можно знать о существовании того или иного лица или организации, вовсе не уважая их. Но мы, которые никогда не замалчиваем факта существования Московской Патриархии, ее экзарха Иоанна или епископа Никодима в Буэнос Айресе (его зовут московские епископы "маленьким Никодимом" в отличие от могущественного митрополита Никодима) можем ли уважать митрополита Иоанна, который делает вид, что до появления этого "маленького" Никодима Православная русская Церковь была неизвестна в Аргентине. Для него не являются русскими по крови и духу, ни православными покойный протопресвитер о. Константин Израцов, которого поныне помнит и уважает кардинал Каджанио, о чем мне лично говорил в Риме на третьей сессии Ватиканского Собора, ни наш покойный архиепископ Иоасаф, ни ныне правящий архиепископ Афанасий; не существуют или не являются православными наши храмы: собор и 8 церквей в столице и ее провинции и 4 церкви в Кордобе, Трес Капонес, Лопес и Обара?

Обманывая читателей "Журнала Моск. Патриархии", высокий московский папаша замалчивает существование нашей епархии, русской и православной, не меньше, а больше его самого, нашей любящей свою веру, свое духовенство и свой порабощенный народ русской эмиграции. Очень надо нас бояться, чтоб отрицать перед читателями на родные наше существование, которое признают более честные, хотя бы враждебные нам советские журналисты и писатели, посещавшие Аргентину еще до митрополита Иоанна. Мы не скрываем от наших рассеянных по миру читателей существование в Нью Йорке этого ставленника Патриарха и Куроедова и не боимся дать на наших страницах его политическую и моральную оценку.

О разрухе в самой Патриархии свидетельствуют многие доходящие до нас, помимо "Журнала Московской Патриархии", факты.

В Смоленской епархии при недостойном епископе-ренегате Иннокентии (б. белградский легитимист Иоанн Сокаль, сменивший еще в годы войны легитимизм на холопское служение Сталину) власть в церкви захватили чекисты в рясах, особенно наглый архидиакон кафедрального собора Александр Петрович Жиров. После смерти Иннокентия (Сокаля) и долгого промeutка времени 12-го февраля 1965 года был хиротонисан епископ Антоний (Онуфрий Иванович Вакарник, родом из Буковины). Прибыв в Смоленск, он узнал от протенерея Приска и Василько, что Жиров хвастает открыто, что ему поручено наблюдение за всем духовенством и что он "свой человек" у уполномоченного по Смоленской епархии чекиста

Григория Навозова, б. антирелигиозного пропагандиста, как был у его предшественника Алексея Анищенко. Новый епископ начал с того, что перевел в кафедральный собор двух почитаемых верующими пастырей: ключарем стал отец Анатолий Алхимик (?), а исповедь поручил молодому популярному о. Николаю Чернецкому. Затем перевел в собор перомонаха Павла Максименко. Все это не нравилось Жирову который потребовал от епископа их устранения. Молодой 40-летний епископ Антоний ответил на это переводом из Собора все-сильного и наглого Жирова который сказал что это владыке "не пройдет". Действительно, владыку Антония вызвали в Москву в Совет по делам Православной Церкви, где, как сообщают, два часа "распекали" в присутствии пожаловавшегося на него Навозова. Епископу было сказано что Патриарху прикажут его сейчас же уволить на покой, если он не согласится сразу восстановить архидаконом Жирова и убрать из епархии о. Анатолия Алхимика и перомонаха Николая Чернецкого. Епископ согласился и вернулся в Смоленск, где его в храме грубо третпирует архидакон Жиров и он утратил приобретенное в прошлые месяцы у паствы уважение.

Жалкое впечатление производит дошедшее до нас письмо прот. Всеволода Шпиллера (б. офицер Добровольческой Армии, в Болгарии ставший священником и давно перешедший на службу Патриархии, ныне настоятель Николо-Кузнецкой церкви в Москве, брат известной певицы Большого театра) на имя митрополита Никодима, затребовавшего объяснений по поводу его беседы с архиепископом Антонием Блюмом в помещении при церкви 10.12.1965 года, о которой донес подслушивавший протонерей Козновецкий митрополиту Никодиму. Типичный просоветский эмигрант Антоний Блюм, видевший в б. белом офицере Шпиллере "своего", спросил его мнение о новых советских епископах типа Никодима и его ставленников, которые "кажутся непонятными" Антонию Блюму и архиепископу Василию Кривошеину, а также о новом уставе 1961 года, превращающем настоятеля в наемника всеильной "тройки" мирян из приходского совета. Шпиллер оправдывается, говоря, что почитает молодых епископов, выросших в России уже после Гражданской войны и имеющих собственное новое церковное правосознание, основанное на признании "преобладающего положения общественного правопорядка над церковным". Это новый вид стариков, как Кривошеин и Шпиллер, взгляд на Церковь, подчиненную во всем светской власти, о. Шпиллер признает каноничным и надеется, что Церковь своим благодатным опытом найдет равнодействующую между требованиями правительства и духом церковным. По поводу нового постановления он ловко утверждает чтоб спасти себя, что говорил Антонию, что это — неправильное постановление Патриарха и Синода в его настоящем составе, которого, якобы не требовало советское правительство. Он жаловался на постановление митрополиту Пимену который его выслушал, но принял холодно. Потом о. Шпиллер пошел к зам. уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви Павлу Васильевичу Макарецу, который, якобы, принял его тепло и выразил интерес к его возражениям, что нельзя духовника и настоятеля, почитаемого паствой, держать на положении вольнонаемного служащего тройки мирян, признанных хозяевами храма.

Отец Шпиллер делает вид, что не понял, что играет в руку коммунистическому руководству Церкви, разжигающему раздоры. С одной стороны перед Макарецом выслушивается митрополит Пимен Крутицкий, а с другой он выслушивает жалобы на него протонереев, недовольных новыми порядками. Не могут же архиепископы Василий Кривошеин и Антоний Блюм не понимать, что Церковь — простое орудие в руках ЦК безбожной партии, которая рада взаимным жалобам друг на друга епископов, влиятельных священников, недовольных ими мирян. Не знаю, как реагировал на это длинное самооправдывающее автором письмо митрополит Никодим, но он знает отлично вражду к епископам его типа архиепископов Антония и Василия и прот. Шпиллера.

З У Б Н О Й В Р А Ч
Dr. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontologia
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор - машина Ultrasonic.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. N
Capital T. E. 88-8605
(Один квартал от станции субтер-
ранео "ПуэАрредон" по линии Феде-
рико Лакросе).

Л. СПЕПАНОВ

О „КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ“ В КИТАЕ

В коммунистическом Китае происходит уже успевшая на шуметь на весь мир „великая культурная революция“. Нашумела она, правда, не своими культурными в точном смысле этого слова достижениями, а страшной чудовищностью тех безобразий, нелепостей и прямо зверств, которые только и составляют все ее содержание.

Толпы организованных коммунистическим правительством банд подростков целыми днями (а иногда и ночами) ходят по улицам городов, выкрикивая лозунги и хвалебные словословия в честь „великого учителя Мао Тзе-тунга“, повторяют цитаты из его „творений“, врываются в частные дома и учреждения, избивают (иногда до смерти) всех заподозренных в несочувствии „великому учителю“, мажут сажой лица своих жертв, связывают и таскают по улицам, всячески издеваясь над несчастными. Не довольствуясь городскими похождениями этого рода, эти „культурные красногвардейцы“ в организованном порядке делают налеты на деревни проделывая там то же самое, только в еще худшем виде: деревня ведь совсем беззащитна против организованного вторжения покровительствуемых правительством хулиганов. Словом, проделываются такие безобразия, в сравнении с которыми гангстерство всеобщая моральная распушенность, на которую теперь все и всюду плачутся, безверие и дикость кажутся несвинными развлечениями. Но еще хуже то, что молодчики „великого учителя“ с благословения вождя разрушают древнейшие и ценнейшие памятники китайской старины. Тысячи лет простоявшие чудесные дворцы, пагоды, тончайшей работы изделия, какие всегда умели делать только терпеливые китайские руки прежних времен, беспощадно ломаются и уничтожаются, так как и они объявлены „несозвучными героической эпохе великой культурной революции“. Наконец, объявлены опаснейшей ересью и тысячелетние религиозно-философские учения Конфуция, Лао-цзе, Будды. МАНУСКРИПТЫ с творениями этих мудрецов древности стаскиваются с библиотечных полок и публично сжигаются — и кем? Все это проделывается под музыку цитат из „гениальных творений величайшего из величайших гениев — учителя Мао!“ Страна фактически прекратила всякую нормальную повседневную жизнь. Вместо того, чтобы спокойно сосредоточиться чиновнику над своими бумагами, земледельцу над своей землей, рабочему над станком, ученику над тетрадью, — все они должны немедленно прекращать свои занятия, как только в учреждении, на завод, в поле или в школу врываются банды „культурных красногвардейцев“ и начинают всех подвернувшихся... экзаменовывать по знанию трудов „великого учителя Мао!“ Обыкновенно обалдевшие от подобного налета экзаменуемые не в состоянии ответить не только на горячие вопросы ПОДРОСТКОВ - экзаменаторов, но и на самый обыкновенный повседневный вопрос, ибо тряснут от страха и теряют всякую сообразительность под напором правительственного хулиганья. Над „несознательными“ совершается экзекуция, иногда с побоями до смерти. Словом, и древний Китай, переживший за свою многотысячелетнюю историю различные катаклизмы, на этот раз переживает такое бедствие, последствия которого просто неисчислимы. Твердо установленные нормы общественных, семейных и личных отношений, вся многовековая мораль древнего народа в корне переделывается в течение всего лишь нескольких лет! Как и в пореволюционной России, коммунистическая революция в Китае прежде всего обрушилась на мораль и духовные ценности нации, ибо любому коммунисту прежде всего патологически ненавистны моральные и культурные ценности, как живой укор его аморальности и бескультурья.

Смешливые европейцы и англо-американцы несколько презрительно отзываются о происходящем в Китае считая все это „естественным варварством желтых дикарей“. О том, что у этих „дикарей“ существовала 5-тысячелетняя своеобразная культура, определенная мораль, в некоторых отношениях неизмеримо более высокая, чем у цивилизованной белой расы (китаец, например, ни

когда ни словом, ни действием не оскорбит проходящую мимо женщину); о том, что принесенная ИЗВНЕ нынешняя китайская революция неприемлема для китайского народного духа и насаждается лишь откровенным насилием и террором, как и в России в свое время, — обо всем этом белые обозреватели не имеют понятия, да и не стараются иметь. Тем хуже для них!

Нас, впрочем, интересует другое. В хоре этих полупрезрительных, полунасмешливых высказываний о существовании „культурной революции в стране Мао Тзе-тунга“ как-то странно трезво звучит голос... из Москвы: там всерьез, с полной откровенностью ругают разрушителей культурного населения старого Китая. Достается и „красногвардейцам“ и „великому учителю Мао“. В чем дело? С каких это пор и по какому случаю кремлевские разрушители русской культуры стали яростными защитниками культуры китайской? Ведь, то, что проделывают китайские вандалы у себя дома, проделывали десятки лет (потихоньку проделывают и теперь) вандалы московские! Разве не разрушали дворцы и не растаскивали их богатства, разве не разрушали и не оскверняли храмов, не убивали священнослужителей (делают это и в наше время: вспомните недавнее разрушение стариннейшего Витебского собора и шутовские процессии комсомольцев в пасхальную ночь в Троицкой лавре и у Патриаршего собора в Москве на глазах западных обозревателей!)? Разве не объявляли „врагами народа“ всех только заподозренных в несочувствии „великому учению Маркса - Энгельса - Ленина - Сталина“? Разве не насаждали культ „гениальнейшего“ так же дико, нелепо, как это проделывают теперь с именем Мао Тзе-тунга китайские „активисты“? Разве не строили свои эксперименты на многомилионных горах трупов? Все, решительное все, за что сейчас достается китайцам, проделывали и в несколько замаскированном виде проделывают и теперь кремлевские заправилы! И почему оказавшиеся весьма способными по части разрушения учениками красного Кремля „молодчики великого Мао“ заступили вдруг такую немилость своим московским учителям? Ответ прост: Мао Тзе-тунг и его окружение являются весьма последовательными, действительно непримиримыми врагами прежде всего американцев, в этом им нельзя отказать. В их представлении единственным барьером на пути распространения коммунистического учения и власти по всему миру являются США, несмотря на весьма относительное сопротивление коммунизму со стороны Америки. К тому же США поддерживают (тоже относительно) „клику Чан Кай-ши“ на Формозе. И с этими американцами сменяют „дружить“, имеют деловые и дипломатические отношения московские „ревизионисты“, к тому же еще выдумавшие idiotскую теорию мирного сосуществования. Причина более чем достаточная для неудержимо стремящегося в вожди МИРОВОГО коммунизма Мао Тзе-тунга поноситься свои прежних кремлевских друзей за измену основным идеям коммунизма! А что „великий учитель Мао“ стремится быть лидером мирового коммунизма — в этом нет сомнения: нынешний московский дуумвират Брежнев — Косыгин, как и их предшественник выскочка Хрущев, по понятиям китайских лидеров, изменили коммунизму: ведь и Маркс и Ленин проповедывали беспощадную борьбу пролетариата против „загнивающего капитализма“ и уж никак не мирное сосуществование. И никакие ссылки Кремля на те или иные цитаты из Маркса или Ленина не колеблют нынешнюю антикремлевскую позицию пекинецов. Мао категорически настаивает на немедленной атаке твердыни капитализма — США — везде, где только можно: в Азии (Вьетнам), в Африке (там пекинецки весьма интенсивно „мутят“). Но московские „товарищи“ давно уже махнули рукой на мировую революцию, их тишит лишь перспектива подольше удержаться у власти хоть в России; никакими соблазнами „последнего, решительного боя“ с капиталистическим миром их не соблазнишь — удержат бы хоть Россию в руках, какая уж там мировая революция! Но взбешенный Мао непреклонен,

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

МИТРОПОЛИТ ИРИНЕЙ

Нам пишут из Нью Йорка:

Митрополит Иринея (Бекиш), первоперарх русской православной митрополии Северной Америке, не входящей в состав Русской Зарубежной Церкви, издал послание о созванном на ноябрь с. г. XIII Всеамериканском Собрании этой митрополии с участием представителей клира и мирян. В этом послании митрополит Иринея проявил себя твердым защитником иерархического строя Церкви.

„Соборность — написал он — не есть власть церковная а служение властей для единомыслия в Церкви... Власть в Церкви ясная... Эту власть на земле Господь передал апостолам и их преемникам, епископам... Отсюда в Церкви теократический строй. В Церкви нет и не может быть демократии... Демократия существует для блага временной земной жизни, а теократия дана не только для временной, но и для блага жизни вечной. Демократия осуществляет волю народную, а теократия творит волю Божию. В демократии принимаются решения согласные с конституцией и гражд-

идти к коммунизму тихой сапой, т. е. „сосуществованием“, он категорически не желает. Отсюда его атака на нынешних вождей Кремля, откуда же и те эксцессы против советчиков в Китае и пограничные „инциденты“, в результате которых по понятиям западных наблюдателей обязательно должна вспыхнуть война между двумя коммунистическими колоссами. Эти наблюдатели забывают одно: Мао — прежде всего азиат, хитрый, коварный, холодно-расчетливый, хотя и очень честолюбивый. И уж кто-кто, а он не пойдет ни на какую военную авантюру, к тому же имея в тылу весьма реальный призрак Национального Китая! Эксцессами против советчиков в Китае, яростной критикой советского сосуществования с Западом он лишь в какой-то степени пытается повлиять на позицию Кремля, отлично зная, что уж советчики не станут сами начинать войну против своего несколько распоясавшегося коммунистического собрата. И нынешние московские насмешки над методами „культурной революции“ в Китае имеют место лишь потому, что ударили по московским товарищам. Никаких культурных ценностей старого Китая кремлевцам конечно, несколько не жалко, как не жаль было русских ценностей. Но вот идеологическое отчуждение китайцев и их нынешняя враждебность, выливающаяся в эксцессы, нравятся уже гораздо меньше. Как же так: учили, снабжали, помогали — и вдруг такая КРАСНАЯ неблагодарность!..

Куда пойдет Мао, что он предпримет? Никто не знает, но все же сомнительно, чтобы он повторил ошибку экспансивного кайзера Вильгельма II, который в безмерном честолюбии и самоуверенности бросился в авантюру 1914 года, не вняв предостерегающим голосам некоторых приближенных. Несомненно лишь, что в настоящее время Мао в зените своей политической карьеры и несомненно, что своей претензии на роль лидера мирового коммунизма он никому не уступит. Кремлевские владыки тщетно пытаются не выпустать из своих рук того, что уже само выскользнуло, но нынешние их метания между „сосуществованием“ с капиталистическим миром и ускользающими из-под их контроля „братскими“ компартиями лучше всего демонстрируют их бессилие восстановить прежнюю стопроцентную зависимость этих компартий исключительно от еоли Москвы. Примечательно, что настаивающий на прямой атаке капиталистического мира Мао шел к своей нынешней независимости от Москвы „тихой сапой“: еще незадолго до гибели „гениальнейшего“ в 1953 г. Мао отказался от подозрительного визита в Москву, — тени подозрений уже зарождались тогда и теперь вылились в открытое презрение хитрого китайца к олураченному наследнику Сталина-Хрущева.

С чем и „поздравляем“ к 50-летию юбилею московских „товарищей“!

Л. СПЕПАНОВ

данскими законами, а в теократии принимаются решения, согласные с догматами и церковными канонами... В теократии всякое решение, принятое по большинству голосов и даже единогласно, подлежит утверждению церковных властей. В демократии меньшинство подчиняется большинству, а в теократии нет ни большинства, ни меньшинства“.

Определив таким образом свое отношение к церковному строю, митрополит написал, что „демократия не стремится ustanovит гражданские порядки в наших церковных учреждениях, а теократия не имеет нужды устанавливать церковные порядки в гражданских учреждениях“.

„Демократия и теократия — сказано в послании — у нас живут во взаимном доверии, уважении и в деятельном сотрудничестве. Церковь отделена от государства, но она ведет большую просветительную и благотворительную работу... Государство предоставило Церкви религиозную свободу и своими законами охраняет права Церкви. Мы счастливы и всегда благодарим Бога за то, что живем в таких лояльных к Церкви демократических государствах, как Соед. Штаты Америки и Канада“.

В заключение митрополит Иринея сказал в послании, что „это краткое разъяснение мы даем для того, чтобы вы избрали на предстоящий XIII Всеамериканский Собор делегатов верующих, благочестивых, которые понимают церковные задачи и ясно различают, что нужно для жизни временной и что нужно для жизни вечной“.

КУБАНСКИЕ ВЫБОРЫ

Нам пишут из Нью Йорка:

Войсковой старшина Б. И. Ткачев обратил к кубанским казакам за рубежом с объяснением причин, побудивших его не признать действительными состоявшиеся 4-го декабря 1966 года в Нью Йорке выборы кубанского войскового атамана, в результате которых его преемником был избран полк. В. И. Третьяков.

В своем обращении, напечатанном в информационном листке „Казак“, Б. И. Ткачев написал, что „атаман, кто бы он ни был, не имеет права оставлять своего поста, не передав его законно выбранному заместителю“. Он сослался на пример генерала В. Г. Науменки, который оставался кубанским войсковым атаманом в течение ряда лет вследствие обстоятельств, не дававших возможности произвести выборы.

Избрание полк. В. И. Третьякова состоялось, по мнению Б. И. Ткачева, с нарушением положения о выборах и при участии кубанцев, которые до этого избрания в выборах никогда не участвовали, не признавали существования кубанского атамана и кубанского казачьего войска за рубежом и пользовались поддержкой сторонников расчленения России. Поэтом Б. И. Ткачев продолжает настаивать на созыве чрезвычайного войскового сбора для производства новых выборов.

ГЕРЦОГ КЕНТСКИЙ

Нам пишут из Лондона:

14-го июня в Англии состоится съезд масонов принадлежащих к объединенной великой ложе шотландского обряда. На этом съезде член английской династии, давно и тесно связанной с масонством, 31-летний герцог Кентский, будет избран гроссмейстером названной логи.

СОБРАНИЕ В ЛОС АНЖЕЛОС

Нам пишут из Сан-Франциско:

Существующий в Лос Анжелос отдел Союза ревнителей священной памяти Императора Николая II призвал русские организации в этом городе и всех русских людей, чтущих память убиенного государя, принять участие в предстоящем траурном собрании, посвященном Царю-Мученику и трагедии русского государства и народа. Собрание будет предварено панихидой, которую отслужит архиепископ Антоний.

В выпущенном по этому случаю воззвании, Союз определил свое отношение к революции, как к „роковому февральскому бунту 1917 года, созданному револуционерами, предателями России во время Первой Мировой войны“.

Союз напомнил, что последствиями этой революции стали „грозные бедствия и испытания для всего населения государства Российского, пленного, безбужными международными преступниками - коммунистами“.

Мои советские туристы

(Второй рассказ переводчицы)

Благодарю редакцию "Нашей Страны", поместившую мою прошлую статью и читателей за благоприятные отзывы, свидетельствующие об интересе к моим встречам, спешу поделиться впечатлениями от советских туристов, которых пять дней сопровождала по Риму на их пути в Тунис, Алжир и Марокко.

За последние годы участились туристические поездки туристов из СССР в африканские страны: Марокко, Алжир, Тунис и даже Гвинею по понятным причинам: уровень благосостояния этих стран ниже западноевропейских и не так поражает впервые выехавшего из России туриста. В Египте можно показать стройку Ассуанской плотины, как блестящее проявление советской помощи африканским странам.

Подобные экскурсии прилетают в Рим, где проводят несколько дней, затем паромом едут в Африку. На днях мне довелось сопровождать группу из 29 туристов в возрасте от 23-х до 35 лет: 17 мужчин и 12 женщин. По национальности — 20 русских, 5 украинцев, по одному (или одной) еврей, грузину, армянину и татарину. Почти все были членами партии или комсомола.

По профессии это были: 8 инженеров, 5 квалифицированных рабочих, 4 техника, 4 провинциальных профессора (русской литературы, французского и английского языков, диалектического материализма), 2 провинциальных журналиста, 4 "служащих" (среди них "спутник" из Интуриста) агроном и художница-декоратор тканей.

Прежде изложения отдельных интересных бесед, предлагаю мои личные выводы на основе сравнения этой группы с предыдущими:

1. Полное отсутствие интереса к политике СССР и других стран, а потому отсутствие обычных уверенной о прелестях "советского рая". Видно, что их коммунизм чисто казенный или карьеристский. Они не спрашивали об отношении нас — итальянцев к американцам или вьетнамцам, не вели антирелигиозной пропаганды и в частных разговорах интересовались моими рассказами о церковных праздниках, о торжественных свадьбах и крестинах.

2. Групповод, официально представивший паспорт инженера очень мало следил за туристами, которые были гораздо откровеннее в разговорах. Примеры приведу ниже.

3. Очень их интересовало материальное положение рабочих, студентов, служащих, один из них был поражен узнать, что мой знакомый уезжает работать на завод в Америку, где будет получать три доллара в час. Мои собесед-

ники вытащили из карманов записные книжки и стали быстро прикидывать, сколько это выйдет на рубли. На их лицах видна была зависть к этому "счастливичку", как сказал один из них.

Один инженер похвастал мне, что он с женой и детьми теперь получил отдельную квартиру из 2-х комнат с кухней. Я призвала нескольких итальянцев, которые ему объяснили, что в Италии всякая, даже бедная, семья занимает отдельную квартиру, что на кухне живет всегда одна хозяйка.

4. Когда мы отправились по соборам и музеям, то некоторые отделялись, говоря, что хотят сделать покупки, что не вызвало протеста групповода. Чувствуется, что суровый режим хрущевской эпохи начинает слабеть: групповод не смеет запретить туристу или группе туристов пойти в большие универсальные магазины "Станд" или "Упим", которые им интереснее всяких музеев и памятников.

5. Меня поразило, что они мало вспоминают свою семью, мужей или жен, оставленных дома, свои родные города, свою природу. Скорее я любезно расспрашивала их о составе семьи, о климате родного города (Ленинграда, Свердловска, Казани, Саратова, Киева, Караганды, Ташкента) и его красот и памятников. Впрочем они охотно дарили мне и другим итальянкам открытки, матрешки, почтовые марки, получая взамен столь ценные авторучки, вышитые платочки, кружева и всякие "сувениры".

Все это создает впечатление не "либерализма" или эволюции, а скорее падения дисциплины и страха перед возможными дома репрессиями. Новым явлением была осторожная контрабанда бутылками водки. У многих было припасено несколько бутылок, которые они в одиночку продавали или меняли на "подарки" итальянцев.

Несколько разговоров произвели на меня впечатление.

Журналистка при нашем появлении на Пьяцца ди Спатья вспомнила статьи Вл. Ермакова в "Правде" о том, что здесь днюют и ночуют пристающие к прохожим немцы, грязные, с длинными волосами "битники". Я ответила, что это небольшие группы, бежавших от родителей не только итальянских, но и иностранных, сбившихся с пути, юношей и девушек.

Я добавила, что это существует повсюду и напомнила ей статьи о хулиганах в советской печати. Она признала, что это большое зло, но добавила, что их арестовывают, а при сопровитствии милиции и дружинам общественного порядка — расстреливают. Я заметила, что в Италии нет смертной казни, что ее поразило.

На другой день групповод и работник "Интуриста" просил вечером меня и ее

зайти в номер гостиницы, который они вдвоем занимают. Я невольно вспомнила разговор с ней, когда она смеясь сказала мне: зовут нас "похулиганить". Но вместо делового разговора о работе, хозяева положили на стол советскую "чайную" колбасу, откупорили бутылку водки и налили ей и мне по чайному стакану. Начались "для отдыха" как сказал групповод, развязные шутки. Я сразу встала, чуть пригубив "за Ваше здоровье", сказала, что терпеть не могу крепких напитков, устала от хождения с ними по музеям и спешу домой отдохнуть, ибо завтра опять будем ходить по городу. Подвыпившая уже гостью стала смеяться над моей "верностью" жениху. Кстати, сама она в 26 лет разведена и говорит, что журналистка должна быть "свободна".

Вышеназванные "профессорши" литературы прекрасно владеют преподаваемыми ими языками и поразились тому, что я знаю русскую литературу "от древних былин до Евтушенко и советских частушек". Итальянскую литературу они мало знают: Данте, Петрарка, Маккиавелли, а из современных коммунистов: новеллиста Киланти, и поэта Джанни Родари. Впрочем это были профессора не итальянского языка, как я сказала выше.

Выделялась действительно изящными туалетами рисовальщица женских платьев для "моделей" на выставках и в магазинах. 29-летняя крашенная и "подведенная", она казалась старше своих лет, носила синий кожаный плащ, иногда зеленое пальто и меняла костюмы. Возможно, это был тонкий вид пропаганды. Она замужем, живет в Москве с мужем-инженером и 6-летним сыном.

Одна активистка-мастерица крупного завода мало с нами гуляла, жалуясь на тошноту. Сначала объясняла это тем, что впервые летала на самолете; потом, когда я принесла ей лекарство от тошноты, созналась, что беременна уже второй месяц.

Один ленинградец 27 лет, назвавший себя квалифицированным рабочим, порадовал своим "породистым" обликом. Выяснилось, что это б. аристократ, носящий двойную дворянскую фамилию. Он тоже интересовался лишь материальными условиями жизни и с интересом выслушал некоторые данные об эмигрантской печати, которую я постоянно читаю.

Больше всего меня поразила один разговор: после ужина мы оставались в "холле" гостиницы, обмениваясь впечатлениями проведенного дня, причем разбивались на группы. В последний вечер ко мне подошел самый старший по возрасту интеллигент, казавшийся старше своих 35 лет. Он принес бутылку вина (не водки, а крымского вина), чтобы мне похвастать советскими винами. Сам он был немногословен. Заговорили о

К 30-й ГОДОВЩИНЕ ГЕРОИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ АЛЬКАЗАРА

В ответ на врученный Испанскому послу в Аргентине, — для препровождения в Музей Альказара, — акт с постановлением Общего Собрания членов Союза Императорской Конницы и Конной Артиллерии, в коем выражалось горячее преклонение перед подвигом героических защитников Альказара во главе с их доблестным Командантом — полковником Москардо, — от Испанского посла господина Хосе Марня Алфаро последовало следующее письмо (в переводе с испанского):

Буэнос Айрес, 6 марта 1967.

Испанское Посольство.
Господину полк. Георгию Слезкину
Председателю Союза русской Императорской Конницы и Конной Артиллерии
Франц. Салас 1678.
Луис Гинжон.

Господин Председатель!
Мною получено Ваше любезное письмо от 6 февр. 1967 г. с приложением акта постановления годового Собрания Союза, находящегося под Вашим уважением возглавлением, относительно 30-й годовщины Альказар-Толедо.

С удовольствием препровожаю акт с Вашим постановлением соответствующим испанским властям, чтобы доставить по назначению.

Со своей стороны сердечно благодарю Вас за Ваше искреннее и трогательное признание одного из самых героических и славных эпизодов из войны за освобождение Испании, которая является наилучшим доказательством внимания, которое Вы оказали этому событию, несмотря на отвлекаящий его значительный промежуток времени.

Пользуюсь случаем, чтобы выразить Вам свое уважение и искренний привет.

п. п. Хосе Мария Алфаро
Испанский Посол

жизни, я незаметно перевела разговор на религиозные темы и вдруг поразила его признанию: он уже 10 лет состоит в партии ("что поделаешь") но, когда ездит в командировки по делам службы, то в чужом городе заходит в церковь, чтобы исповедаться и причаститься. "Мне это удается раза три в год, но никто этого ни на службе, ни из друзей не знает; береженого Бог бережет", — сказал этот партиец. Думаю, что вино придало ему храбрости, ибо вполне трезвым он бы мне этого не сказал.

Несомненная "аполитичность" этих коммунистов, их более свободное поведение и вышеприведенные разговоры наводят на размышления, которые, думаю разделяет со мною мои русские читатели.

Мария Конти

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДЕЛ П. Панин КНИГА ЖИЗНИ

Посвящается Неизвестному.

Уже много лет на мне лежит неотпущенный долг. Жестоким крюком зацепил сердце безответный вопрос — и тревожит, тревожит, не дает покоя. Темной тенью, трясущейся и изможденной, он встает предо мной и среди дня и среди ночи и все ждет ответа... Какой же? Что бы я мог сделать?... В суете жизни прошло уже двадцать лет. Оплатить этот долг невозможно, — его можно лишь отпустить. Отпустить по благодати, поверх боли и страданий, злодейства и безысходности. Отпусти меня, Неизвестный...

1.

Ко мне подошел инженер Вэй: — "Петр Сергеевич, с вами хочет поговорить Чжан".
Я насторожился. — "По какому делу?" — Хотя Чжан — очень веселый человек и никак не похож не только на нашего бандитообразного начальника, но и вообще на коммуниста, — приглашение к комиссару выглядело странным. Почему такая конфиденциальность? Разве он не мог поговорить со мной у моего стола?
— "Не знаю. У вас есть сейчас время?"
— "А как же я буду с ним объясняться?"
— "Я пойду с вами".

Чжан встретил нас своей всегдашней улыбкой. Иль это глаза его просто блестят от молодости, как у доброго хунхуза? Но что-то в них было и другое: какая-то озабоченность. Моя мысль невольно тянулась к прошлому и сопоставляла его с настоящим. И они рядом никак не укладывались. Ни

по виду, ни по содержанию. Мое прошлое, прежде всего, была свобода и беспечность; а здесь была угроза и угнетение. Свобода и угнетение никогда не уживались. Что же новое возникло из этого конфликта?...

А Чжан вопросительно смотрел мне в глаза. Потом начал что-то объяснять Вэю. Тот перевел: — "Видите, Петр Сергеевич, вам надо будет поехать на некоторое время в Чен. Там требуется работа. Есть у вас тут что-либо совсем неотложное?"

— "В провинцию? Почему я, и что за работа?"
— "Там надо проинвентаризовать и дать профиль каналу на рисовые поля".
— "Так это же работа на всю зиму! Кто же меня заменит в городе? Придется делать съемку".
— "Канал уже есть, там уже работают".
— "Кто работает? Я ничего не понимаю".
— "Там работают заключенные. Вам надо будет только дать им профиль".

К а н а л. Меня сразу ударило это страшное слово с обложки советской книги — со всем последующим внутри содержанием. — "Парнишка, знай, назад дороги нет! Чекист ведет нас лестницей побед..." — "Там люди лежат на нарах молча, уткнувшись лицом в затылок один другому..."
— "Фирин часто делает им ночные промывки. Это ведь он усмирял мятеж на станции Тайга, когда десять тысяч попов в диловых рясах подняли восстание..." — Давно ли, столь чудесным образом, я избежал подобной участи? Значит?... Не кроется ли тут простая ловушка, чтоб избежать лишнего шума?...

Мысль напрягалась, а за плечами вставал уже темный, бесформенный, но заполнивший всю комнату, страх. Я стал выяснять и брыкаться. — "Гочему посылают именно меня, когда у меня столько работы? И при чем тут мы, город, раз дело в провинции?"
— "Других не нашли и возложили на нас. А у

вас — такой стаж... самый подходящий. С вами поедут Кудрявцев и Ли".

Облик дела менялся, но от этого не обретал привлекательности. Ехать на зиму в провинцию! Я сунул его по горло. И оставить в одиночестве больную жену... Я воскликнул: — "Да неужели у вас нет никого помоложе?!"

Вэй даже брови поднял: — "Петр Сергеевич! Да вы... вы же — вы какой!"

Это было, может быть, лестно, но не утешало -- в данный момент.

— "Вы же знаете, что сердце у меня не в порядке. Мне в любой день может понадобиться врач. И жена нездорова. Я каждое утро принимаю душ, соблюдаю диету. Что я буду делать в деревне?"

Вэй перевел. Чжан смотрел мне в глаза невозмутимо, как ребенок. — "Пусть его купается там. А кормить хорошо будут". — Издевательство. Купаться в нетопленной фанзе, на земляном полу! Из ведра что ли? Но доводы были исчерпаны. Я сказал последнее:

— "Хорошо. Но сначала я должен поговорить со своей женой".

Инженер Вэй и комиссар Чжан громко захотали. Коммунизм пришел на поля Китая; но человеческого понятия о женщине с ним не появилось.

2.

Через пару дней нам выдали по пачке бумаги, по одному карандашу, посадили на грузовик и переправили в Чен. Перед отъездом я спросил Ли: — "Кто работает на канале?" — Он таинственно понизил голос и ответил: — "Разна. Пу-хо жен*"). Кантрами, карабчи, блодяга, Разна".

Понятно. Уголовники. Разве посылают на каторгу порядочных людей? Значит, мне придется жить и работать в обществе воров и убийц. Занят-

*) Плохие люди.

ОТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ

Протестуя против принятия Сенатом США консульской конвенции с СССР, Представительство Российских Эмигрантов обратилось к Президенту США Л. Б. Джонсону, Государственному секретарю Д. Роску и ко всем сенаторам США мотивированным заявлением (на англ. яз.) следующего содержания:

1. Самый опасный и потому абсолютно неприемлемый пункт Конвенции — Арт. 19, пп. 1 и 2, предоставляющие всем служащим консульства СССР право полного иммунитета от криминальной юрисдикции в США. Вследствие этого, любой консульский служащий может безнаказанно совершить любое преступление до убийства или похищения любого гражданина США включительно и вся ответственность, которую он в США несет состоит в том, что он может быть объявлен «персона нон грата» и выслан в СССР. Там он получит за совершенное им по поручению начальства преступление не наказание, а награду. Эти преступления могут повторяться до бесконечности, оставаясь всегда совершенно безнаказанными и даже награжденными.

2. Второй по степени опасности пункт конвенции — признание официальных документов, выданных в СССР имеющих юридическую силу равную с документами, выданными в США, хотя известно, что СССР не остановится перед любой фальсификацией любого документа, чего никогда не сделают США. Так напр. СССР может выдать фальшивое судебное постановление об обвинении кого-нибудь, законно проживающего в США в совершении им уголовного преступления на территории СССР и потребовать на этом основании выдачи этого обвиняемого властям СССР. (см. Article 8, п. 1).

3. СССР многократно декларировал признание им своими гражданами всех, кто когда бы то ни было был гражданином СССР, хотя бы это лицо давно стало подданным другого государства.

В связи с этим приобретают особое значение все пункты Article 7-го, предоставляющего право всем консульским служащим регистрировать граждан своей страны, их рождения и смерти, вступление в брак и разводы, т. е. держать БЫВШИХ граждан СССР или их сателлитов, даже и ставших американскими гражданами под своим официальным надзором, как своих собственных граждан.

Если эти пункты конвенции не будут исключены из нее, это может вызвать совершенно непоправимые трагические последствия и потому конвенция должна быть признана неприменимой.

Князь С. С. Белосельский
Председатель
А. В. Руммель
Генеральный Секретарь

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ В ЦЕНТРЕ РУССКИХ БЕЛЫХ

В Буэнос Айресе, в воскресенье 19-го марта с. г., в помещении Центра Русских Белых состоялось Собрание, посвященное Февральской революции 1917 года, с целью выявить пагубность этого события для русского народа. Устроителями собрания были: Союз Русских Белых Военных Инвалидов, Донская Казачья Станица им. ген. П. Н. Краснова, Каят-Компания Офицеров Российского Императорского Флота, Союз Власовцев, Союз б. Императорских Кадет, Центр Русских Белых, Редакция газеты «Наша Страна», Редакция газеты «Русская Газета» и Национальная Организация Русских Скаутов-Разведчиков.

Собрание было открыто председателем Центра Русских Белых в Аргентине Н. М. Седяревичем и началось чтением Н. М. Седяревичем Обращения Главы Императорского Дома Великого Князя Владимира Кирилловича к России и Мировой Совести. Обращение было прослушано с исключительным вниманием и произвело большое впечатление.

Далее лейтенант А. А. Штром прочел доклад «Что дал Флоту «великий бескровный» Февраль». Содержание доклада — тема редко затрагиваемая — напоминало страшную летопись тех тяжелых дней, которые переживал командный состав Флота и патриотически настроенные матросы. Перед слушателями проходили кровавые деяния «красных и герцогини» Февральской революции, жертвами которых стали доблестные морские офицеры, в уничтожении которых был заинтересован немецкий генеральный штаб. Что в этом и был весь смысл Февральской революции подтверждает и уничтожение всего административно-государственного аппарата с убийствами губернаторов, полицмейстеров, рядовых полицейских и всех тех, кто был способен противодействовать преступному Февралю — в докладе А. А. Штрома все это было ясно и обстоятельно представлено. Докладчик был награжден искренними аплодисментами.

На Собрании находились председатель Латноамериканского Антикоммунистического Фронта Луис Цазарь Пераццо и секретарь Революционного Антикоммунистического Движения Антонио Соллаццо. Эти друзья Национальной России, по их желанию, после доклада А. А. Штрома выступали с краткими речами. Оба оратора высказали полное понимание февральских событий. Их речи были горячи, сердечны и проникнуты дружелюбием к пораженному коммунизмом русскому народу. Выступление г-на Пераццо несколько раз прерывалось аплодисментами.

Затем, с большим докладом на тему: «Русское общество и Февральская революция»

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ВЛАДИМИРУ СОЛОУХИНУ

Глубокоуважаемый и милый поэт!

В издаваемой в Буэнос Айресе газете «Наша Страна» прочел Ваше произведение «СКАЗКА» переизданное из журнала «Жизнь на земле». Так мне понравилась и так меня «тронула за живое» Ваша Сказка, что решил я написать Вам, мой талантливый брат по профессии. (Я — старый журналист, прозак, более 40 лет этой профессии служивший).

Теперь, когда простой акт милосердия вызывает насмешливое удивление, теперь, когда доброжелательство почитается признаком умственной отсталости, теперь, когда проявленное безразличие к обогащению понимается как умственная неполноценность, а зависть к миллионеру стала сутью и содержанием всех желаний, всех намерений, всех грёз, кажется, что материализм празднует победу в идеологической борьбе беснующегося человечества. Как будто рабство под золотым тельцом уже воцарилось в мире. Раньше еще бывало сверкали звездами то там, то тут: Св. Сергей Радонежский, Моцарт, Бетховен, Достоевский, Павлик, Розанов, Рафаэль, Лютер, да Винчи, Августин — сейчас же по духовному горизонту человечества плавают искусственно сфабрикованные спутники, как: Чаплин, Пикассо, как Битлс — словом не звезды, а — убожество, чепуха, смердятина.

Обожествление науки, рационализм привели человечество к границам допускаемого Всемогущим безобразия. Уже в больших городах стран «прогрессивных» стало нестерпимо жить не только от автомобилей, телевизоров и хулиганов, но

люция» выступил редактор «Русской Газеты» и член Правления Центра Русских Белых Мих. Мих. Седяревич. Доклад, изобилующий ценным историческим материалом и продолжавшийся около часа, был выслушан с большим вниманием. Благодарность докладчику за интересный и очень содержательный доклад Собрание выразило долгими аплодисментами.

Последним, экспромтом, выступил секретарь Союза Русских Белых Военных Инвалидов Н. И. Федоров. В своем кратком слове он дополнил выступления предыдущих ораторов, указав, что огромную роль в революции сыграло то, что общество безразлично относилось к религии и даже отступило от веры и увлеклось материалистическими идеями.

Собрание закончилось исполнением, по граммофонной записи, русского народного гимна «Боже, Царя храни!». Собрание было прекрасно организовано и оставило большое впечатление у собравшейся публики.

Присутствовавший

и по причинам зараженного воздуха, зараженной воды. Бесцельные запуски на Луну ракет и прочие взрывные эксперименты уже дали, как результат, пертурбацию климатическую и биологическую. Атомные эксперименты поставили жителей Земли перед перспективой неизбежного, всеземного пожара. И вот, надрываясь хрипло орет радио: «революция в науке... найдена антиматерия». Ошалелые слушатели во всех концах планеты слышат, но не понимают в чем тут дело. Ждут разъяснений, а пока что продолжают прозябать жизнь, копясь в навозе каждодневности. Озабочена ученым открытием только элита, то есть мировые банкиры, инженеры-духачи, рационалисты-автомобилисты, проходившие всяких партий, adepty: Маркса, Эйнштейна, Шиффа и Ко. Озабочены научным открытием и все провалившиеся духовные водители человечества. Ведь в предстоящем пожаре гореть придется и банкирам и масонам, и спонским мудрецам. А открытая наукой антиматерия, как средство от пожара материи применения не имеет.

Кого ощущаемая почти физически надвигающаяся катастрофа не пугает — эту тех, кто антиматерию открыл еще две тысячи лет назад — верою в Спасителя, тех, кто: «встанет, маслом помажет, огонек тихонечко засветит, разговор с Заступницей заводит с ликом над Младенцем наклоненным с длинными теневыми глазами, с горечью у рта в глубокой складке». Спаситель сможет от самоубийства нашей цивилизации только те «малозбранные», что познали, что «мудрость человеческая есть безумие в очах Божиих».

Современный житель Земли потерял способность думать самостоятельно, индивидуально. Он думает по шпаргалке журналов, телевизора, радио. Он, этот житель, потерял связь со своим Творцом, разучившись молиться, и потерял главную физиологическую способность — дышать. Законы Божией мировой гармонии неизбежно наведут порядок чистую всех элементов этот порядок гармоничной нарушивших. Только вера, освобожденная от примеси рассудочности и сомнения, как единственный путь к пониманию жизни и смерти, освободит его обидливых от ужаса грядущего дня Гнева Господня.

Появление в печати Вашей талантливой поэмы на фоне всего перечисленного знаменует праздник в русской литературе, ее возрождение на все «против» не взирая. Самая идея поэмы, ее блестящий русский язык, стиль и размер, чудная тема — все вместе дает Вам право быть зачисленным в первые ряды русских поэтов.

Примите мое поздравление с искренней симпатией.

Георгий Башкиров

но. А впрочем: кто такой Ян, наш звероподобный начальник? Что мы знаем о его прошлом? И кто такой этот веселый Чжан? Не бродил ли он раньше по лесам с одной из шаек? Да и не течет ли сейчас в с я наша жизнь под знаком грабежа и убийства?..

Но революция выдвинула еще один термин: враг народа. Тоже пу-хо жен. Пу-хо для нее, революции. Я, ты, он, — каждый из нас, вы, товарищ Кудрявцев, и вы, товарищ Ли, — можете завтра оказаться в этой категории. Даже Чжан, даже Ян. Диалектика странная, но верная, вам неудобная, но революции удобная очень. Тогда враги народа могут оказаться среди врагов народа, и ничто их не спасет и ничто в мире не изменится.

Мы, вместе с Чжаном, приехали в Чен под вечер. На окраине поселка виднелись досчатые барачки, наполовину врытые в землю и обнесенные проволокой. Не серьезно, больше для виду. Повидимому, хозяева их хорошо знали свою силу и степень безнадежности, царившую внутри этих барачков. Мы их проехали. Это не плохо. Ведь мы — те х и н и ч е с к а я с и л а, все-таки, а не враги народа, — сейчас по крайней мере. Выгрузили нас около фанзы в середине поселка.

Ох, давненько уж я не бывал в деревне! Эти, чуть не родные мне, глиняные стены и соломенные крыши! Этот, такой настойчивый и постоянный, такой знакомый и дразнящий запах навоза, дыма, жипля и курительных свечей! Эти, заклеенные бумагой окна! Эти кудлатые псы, встречающие тебя хором! Да я словно и не вылезал никогда отсюда!

Но что-то новое повисло в воздухе, — чужое и неуловимое. Китайская деревня всегда тиха, за исключением предпраздничных дней, когда режут чушек. Она всегда рисуется воображением в виде тех кругленьких старичков, с благодушной улыбкой на устах и с веером в руках, которых мы видим на старинных картинах. Тишина, которая ничего не ждет, у которой все — вот тут, под рукой,

знакомое и родное. Тишина уверенная, устоявшаяся в течение тысячелетий. А сейчас была какая-то другая, — пугающая и настороженная тишина, без признака благодушия. Она ждала. Чего ждала? Какого возгласа, крика, события или человека?..

Хозяин наш был, как хозяин: деловито помогал нам переносить вещи, гнал девчонку в фанзу, на свою половинку, переговариваясь с нашими рабочими; а нет-нет да и уставится на нас задумчиво-выжидающим взглядом. И не было никакого спокоествия в этой задумчивости, а одна тревога. Ни одна женщина не показалась из фанзы нам на встречу. Даже собаки и единственная чужка на дворе смотрели на нас молча и выжидающе.

Разложились. Чжан сразу решил поехать на канал. Уселся в сан-ском на жалкие китайские санки, и хозяин фанзы погнал лошадь. Смеркалось. На санках было тесно и неудобно, и все похрустывало что-то холодное на душе, как ледок под полозьями. Скоро впереди, на фоне вечернего неба, показалась какое-то черное и бесформенное пятно — и вдруг вывилось за следующим поворотом в полном виде. Это был отвал земли, черные глыбы мерзлой земли, вытасканные со дна канала, и по ним копошились такие же черные тени. Мы подехали вплотную. Толпы страшных оборванцев ковыряли мерзлую землю: одни кайлами и ломами выкалывали глыбы, другие на руках уносили их в отвал. Ни у кого не было не только рукавиц, но даже тряпок на руках. Пу-хо жен. У меня захватило дух...

Вот оно, — перевоспитание порочных, построение светлого будущего! «Организованные усилия трудящихся», «нафос революционного творчества!» — К а н а л. — Твори; назад дороги нет. Над всем прошлым миром поставлена точка, — над прошлым народа, над прошлым каждого отдельного человека. Родился новый мир, — радостный и грандиозный, уловленный, наконец, счастье человечества. Почему же мне так страшно?..

Чжан что-то бросил вознице, и сани покатились, вправо Скоро мы оказались у плотины, — невысокой каменной запруды, через которую катились серебряные потоки воды. Влево и ниже нее раскинулось необъятное, покрытое снегом, полотно рисовых полей, теряющееся краями в наступавшем сумраке. Он обступил пойму широким, немалым кольцом, готовый поглотить ее без остатка; и в этой мертвенной тишине, скованной холодом, она казалась миражем. У самого берега виднелась завязший в земле японский трактор, как символ разбитых надежд и тщетных усилий. Он угнетал своим видом. Очевидно, канал начали строить еще японцы. Выше запруды улеглась в берегах ровная и беспорочно-белая поверхность льда, уходящая в далекие камыши. Только у самой запруды виднелась небольшая полянка, и в ней плескалась одинокая утка-зимовка. Это было первым видением покоя за последние дни; но оно представлялось вызовом окружающему. Мне хотелось крикнуть: «Улетай, глупая! Улетай, пока не сковал тебя лютой мороз, пока и ты не попала в колеса организованного творчества!» — Увы, я не знал утиного языка.

Улучив момент, я спросил Ли: — «А русские есть?» — «Там!» — Он мотнул головой в сторону деревни.

3.

Мы сидели за ужином, когда снаружи послышалось нечто необычайное: какое-то хоровое пение. Китайцы хором не поют. Что же это было? Стали спрашивать. Объяснилось просто: это лагерники возвращаются с работы. С песней выходят, с песней возвращаются. Таков распорядок. Они же воздыхают светлое здание коммунизма!.. Холодная змея ползла под рубашкой и кольцами обвивала шею.

П. Панин

(Продолжение следует)

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

Только что прошло празднование св. Пасхи в Западном мире. Как всегда, мало заметный день в их календаре, в этом году был для нас тем менее заметен, что от устава 1-го Вселенского Собора, как празднуем мы, Рим и протестантский мир отошли на целый месяц. Празднование у них совершилось торжественно. На Вербное воскресенье Римский Папа обратился со своим словом к молодежи, призывая ее подойти похристиански к делу борьбы за мир. Благославляя народ, по традиции собравшийся на площади перед окном папского дворца, Римский Папа сказал: «Без креста мир не возможен».

Но всемирная политика продолжает твориться без креста. Поставив себя целью на служение человеку, люди связали себе руки делами мира сего и, исключив перспективу духовной жизни, тщетно ищут выхода из тупика и не видят истинной болезни. Со всех сторон рассматривают «Гордиев узел», ищут способа развязать его, а разрубить его... не хватает то ли мужества, то ли смелости. Впрочем, мы не знаем, какие решения приняты при последней попытке отыскать средства для ликвидации войны во Вьетнаме.

Остров Гуам — крайняя западная часть США. В прошлую войну он был захвачен японцами и отбит лишь в конце 1944 года. «Здесь начинается день Америки» — говорят о Гуаме, где солнце восходит на пятнадцать часов раньше, чем в Сан-Франциско. Очевидно, что в интересах удобства для государственных и военных чинов Южного Вьетнама конференция была созвана здесь, и долгий путь на быстром самолете сюда совершил из Вашингтона президент Джонсон. Его сопровождали Дин Риск, Мак Намарра, министры иностранных и военных дел, специальный советник Уолт В. Ростов и некоторые другие крупные советники и адъютанты. Здесь было представлено правительство Южного Вьетнама и главное командование вьетнамских и американских вооруженных сил там.

Конференция длилась двое суток, но известно о ней не так много. Пекин со страниц крупнейшей своей газеты «Народная газета» и Москва устами друга и сосусветователя Америки тов. А. Колыгина дружным дуэтом предупредили Америку, что если она посмеет усилить свои военные операции во Вьетнаме, то успят их и они. Угроза прозвучала, как ультиматум, и явно, что президенту Джонсону считается с этим надо.

На пресс-конференции после заседания вьетнамский премьер Нгуен Као Ки говорил о необходимости твердо отстаивать юг от коммунистов и прозрачными намеками резко порицал пацифистов ратующих за прекращение бомбардировок северных баз. Газеты потрудились расшифровать намек, пальцем указав на сенатора Роберта Кеннеди, о котором говорят, что ему очень хочется сделаться президентом на следующих выборах.

Ки доложил конференции, что демократическая конституция Южного Вьетнама на днях должна вступить в силу.

Пока происходила конференция на острове Гуам, Ханой (столица красного Вьетнама) опубликовал переписку между Джонсоном и Хо Чи Мином. Суть переписки в том, что Джонсон предлагал Хо Чи Мину принять за мирные переговоры, соглашаясь прекратить бомбежку Сев. Вьетнамских баз, но Хо Чи Мин не согласился, но требовал от Джонсона чтобы американцы ушли из Южного Вьетнама. Так обе стороны получили в руки пропагандные козыри: доказательство, что в затягивании войны виноват противник.

Вернувшись в Вашингтон, президент Джонсон объявил, что попытки призвать Сев. Вьетнам к миру остаются безуспешными, но что США будут продолжать добиваться мира, между тем продолжая исполнять свои обязанности в отношении Южного Вьетнама, то есть защищая его от посягательства коммунизма.

Так что, война, начавшаяся в 1958 году, попрежнему не имеет никакой перспективы к своему прекращению, ибо не видно путей ни к победе любой из сторон, ни к истощению ни к поражению, ни перемене политической линии.

Общественное мнение Америки попрежнему расколото. Хотя на стороне Джонсона и его политики и числятся выступления таких крупных людей, как Гарри Труман, пацифисты продолжают свое гнусное дело. Так, на прошлой неделе семеро квакеров, вопреки запрету министерства иностранных дел, на ялтике отчалили из Гонконга, чтобы в Северный Вьетнам доставить медикаменты для мирных граждан, постаравшихся от американских воздушных налетов. В Нью Йорке студенты выступают с демонстрациями, осуждающими бомбежку Северного Вьетнама. Это — студент типа «модерн». Патлатый, небритый и в одежде, обозначающей предельную распущенность.

Это делается в то время, когда в Южном Вьетнаме царит красный террор. Неточные данные американских источников говорят, что за последние девять лет от руки красных в Южном Вьетнаме погибли вьетнамского гражданского населения: убитыми 11.967 человек. За то же время похищено 40.988 человек. В текущем году с января 1-го числа было убито 467 человек, ранено 862 человека и похищено — 738. Боевые потери американцев, южных и северных вьетнамцев здесь не учтены. Террор и война продолжают.

Характеристику военных операций дает такой боевой эпизод. На 500 человек американцев нападает 2.500 красных партизан. Завязался неравный бой. Американцы выиграли только благодаря тому, что во-время подоспели 113 автобронемашин и 33 танка. В этом бою убито 423 красных. Американцы потеряли 30 чел. убитыми и 109 чел. ранеными.

В Китае продолжается консолидация власти Мао Тзе-тунга. Воинские части устанавливают свою власть в одной провинции за другою, преодолевая сопротивление партийных организаций, не принявших культурной революции. Армейские части захватывают фермы, заводы и фабрики и в результате вся промышленность на юго-востоке и на центральном юге Китая находится в руках армии, то есть — Мао.

Понять, что именно происходит в Китае, крайне трудно. Осталось, однако, в памяти впечатление от статьи, что в связи с деятельностью «красной гвардии» говорилось о помещиках и богатых крестьянах. Это дает повод думать что до сих пор китайские коммунисты принесли с собою большевизм в градусе приближающихся к НЭП-у, а теперь, с «культурной революцией» на Китай свалилось то, что на Русскую землю свалилось зимой 1929-30 г. г. Разве сплошная коллективизация и раскулачивание не были «культурной революцией»? Не в этом ли причина потасовки?

Трудно понять почему свободный мир продолжает питаться случайными известиями, словно бы с Китаем не было никакой связи. Думается, что кому-то нужно, чтобы общественное мнение не имело ясной картины о Китае наших дней. Сейчас изображают Мао Тзе-тунга чуть не полусумасшедшим. Говорится, будто он уже собирался начать войну против Южного Вьетнама, Национального Китая, Тан и против России на маньчжурской границе. Только будто бы Чу Эн Лай и подгуборо его отговорили.

Пока совершаются великие события, мелкая сошка тоже не дремлет. Борьба за Всемирную Пролетарскую Революцию продолжается. А именно: в Центральной Америке коммунисты продолжают подражать Кастро. Так в Гватемале коммунистические партизаны думают играть в настоящее вооруженное восстание. Правда, на этот раз операция для них кончилась безуспешно, так как их главный штаб попался в руки правительственному военному патрулю. Часть большевиков погибла в бою, часть — схвачены. Среди погибших поэт Отто Ренэ Кастильо.

Надо заметить что психология южно-американского студента действительно

БЛАГОДАРНОСТЬ

Всех поддержавших нас в тяжелом горе и испытании и вместе с нами оплакивающих преждевременную смерть нашего дорогого АЛЕШИ просим принять нашу горячую благодарность.

Семья ЕЛАГИНЫХ

представляет собою нечто поразительное. Думаю, что большинство из них отравились бы, если бы они лишлись предмета, против которого можно протестовать и драться с оружием в руках вплоть до положения живота на алтарь самолюбования. Ведь поэт Отто Кастильо тоже дрался «за великие идеи». Играл в Гарибальди... Только вот беда. Когда им удается добраться до власти, они несут беду, как это было с Кастро на Кубе.

В гор. Нью Орлеан в Америке потихоньку продолжается судебное дело по выяснению подозрения о заговоре, целью которого было убийство президента Кеннеди. Слушание дела еще не началось и единственный обвиняемый находится на свободе под залог крупной суммы денег. Это коммерсант Клей Шау. Он обвиняется в том, что он в сообществе с Давидом В. Ферри и Ли Гарвеем Освальдом «намеренно и противозаконно составили заговор, целью которого было убийство президента Дж. Ф. Кеннеди».

Продолжается привлечение дополнительных свидетелей и прокуратура уже заявила что в ее распоряжении есть еще и еще обвинительный материал который будет в свое время предъявлен.

Так что, в этом отношении люди кое-что, повидному, узнают. Дело, казавшееся абсолютной тайной, начинает приближаться к чему-то вроде прояснения. В это же самое время новые блики в деле побега из СССР дочери Сталина набрасывает на картину новый покров тайны.

Создается впечатление, что побег этой дамы с самого начала был организован чиновникам Американских учреждений. Дело в том, что министр иностранных дел Индии М. С. Чагла в парламенте, отвечая на вопросы делегатов, заявил, что правительство индийских учреждений Индия ее побег из Индии сделался известен более, чем через сутки после того, как он состоялся.

Вот подробности, как он их передает. Ночью 6 марта Светлана покинула советское посольство в Нью Дели и одна, в такси, отправилась в находящееся неподалеку отсюда посольство США. В 2 часа 40 мин. по полночи на 7-ое марта она покинула Нью Дели на борту австралийского самолета, шедшего в Рим. Отъезд на самолете был организован американским чиновником, причем, из-за технических недочетов, самолет был задержан почти до целого часа. Поэтому, отпадает подозрение, будто она была похищена.

Об ее отъезде индийским чиновникам стало известно только 8-го марта, т. е. в тот день, когда она должна была отправиться в Москву.

Сейчас она тщательно спрятана в Швейцарии и, скорее всего, находится в полном одиночестве, чтобы посещения явных и тайных агентов «одной иностранной державы» не дали журналистам возможности пронохать, где она.

Говоря о секретах, коснемся еще одного, точнее говоря — одной неожиданности. Все мы помним такую организацию которой было дано имя Атлантического Пакта. Она была задумана в дни разгара «Холодной войны». Потом сведения о ней стихли. Потом де Голль пожелал, чтобы эта организация удалась из Франции, и вообще возникло впечатление, что в случае Атлантического Пакта дело идет о чем-то хиреющем, затихающем и заморающем.

Но дело, повидному, обстоит иначе. Оказалось, что хиреющий и заморающий Атлантический Пакт давно является

К СВЕДЕНИЮ г. г. ПОДПИСЧИКОВ В АВСТРАЛИИ

Редакция просит обратить внимание на перемену адреса нашего представителя в Австралии Г. Е. Феста:

Mr. A. Pavlov, For E. Fest, Flat 4.
82 Vale St., East Melbourne,
Vic. Australia

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

M O N R O E 4219, Dep. 10

BUENOS AIRES (30)

T. E. 52-7426

ФОНД НА СООРУЖЕНИЕ ПАМЯТНИКА

НА МОГИЛЕ

ВСЕВОЛОДА КОНСТАНТИНОВИЧА

ДУБРОВСКОГО

За текущую неделю поступило: от семьи Ятцен — 1000 песо.

ДОКТОР

Кира Николаевна

КОЛДОМАРОВА - БАУМГАРТЕН

принимает

по пятницам от 18 до 20 час.

по субботам от 16 до 18 час.

AMENABAR 4156 CAPITAL

Новый телефон 701-8413

СОЮЗ РОССИЙСКИХ АНТИКОМУНИСТОВ приглашает желающих посетить доклад. Лекция на тему: «РОЛЬ ОФИЦИАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ В С.С.С.Р.»

Доклад состоится в воскресенье 9-го апреля с. г. в 17.00 часов в помещении Союза Российских Антикоммунистов (Флорида 527, во дворе, нижний этаж, налево).

Правление СОЮЗА

ся центром пристальнейшего внимания разведывательных органов СССР. Стало быть НАТО не хирел и не замирал но как и с начала был опасен большевикам.

В середине марта итальянская полиция нашла след шпионажа! Получился конфуз. «На горячем» попался: итальянский парашютист Джорджио Ринальди с супругой и его шофер Армандо Джирард, на самом деле бывший банкир, ставший профессиональным советским шпионом. У них в автомобиле было найдено много шпионского материала раскрывающего деятельность военных установок Атлантического Пакта в Италии, в Греции, в Испании и т. д.

Джорджио Ринальди оказался человеком разговорчивым. Он рассказал нам итальянской контрразведки, что работает на пользу СССР с 1956 года. Он назвал до трехсот имен лиц участвующих в этой громадной советской шпионской организации. О некоторых он мог назвать только конспиративные клички. Он заявил, что шпионская сеть все время стояла под знаком расширения и роста.

Ринальди назвал также имена чинов советского посольства в Риме, которые руководили шпионажем. Очевидно, по этой причине в этом посольстве сейчас переполох. Не попрощавшись с друзьями из Рима спешно выехал аташе советского посольства Юрий Павленко с супругой. Непокойно и в советском посольстве на Кипре. Кто-то, повидному, здорово засыпался.

Есть сведения, что по связи с делом Джорджио Ринальди уже происходят аресты в таких отдаленных местах, как Марокко, Сомали, на Кипре и в Греции.

Таков один из плодов торгово-промышленного и культурно-просветительного сосуществования и нежной любви простой демократии к народной демократии. Однако не надо думать, чтобы обнаружение этой самой крупной из всех до сих пор открытых советских шпионских организаций как-нибудь отразилось на отношениях между свободными демократиями и большевиками. Дружба будет продолжаться.

Найдется рука, которая во-время выльет несколько ушатов воды на занимающийся огонь. Огонь зашипит и затухнет и никто не узнает что это была за рука. Впрочем, станем следить. Это даже просто любопытно.

Наблюдатель

БУФЕТ В ЦЕНТРЕ РУССКИХ БЕЛЫХ

С 25 марта с. г. ежедневно с 10 до 23-х часов открыт буфет в помещении Центра Русских Белых (ул. Карлос Кальво 2851, тел. 97-0447).

Буфет выдает завтраки, обеды и ужины. Принимает заказы на устройство банкетов, приемов, именных обедов и т. п. Цены умеренные. Русское меню.